

ЛЕВИТСЬКИЙ

Игорь Евгениевич,

член Национальной Спилки
краеведов Украины

(г. Киев)

ЛЕВИТСКИЙ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1859–1936) – КООПЕРАТОР И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ С ПОЭТИЧЕСКОЙ ДУШОЙ

Кооперация, поэзия, участие в общественно-политической жизни страны – вот основные направления деятельности многогранной творческой натуры «артельного батько», как с любовью назвали его в народе в начале XX ст. в Украине и Европе. Статья написана по материалам Института Рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (г. Киев).

Ключевые слова: Н. В. Левитский, кооперация, поэзия, Украина, творческая натура, «артельный батько», начало XX ст., ИР НБУВ, Киев.

Кооперация, поезія, участь у громадсько-політичному житті країни – це є основними напрямками діяльності багатогранної творчої натури «артільного батька», як ласкаво називали його в народі на початку XX ст. в Україні та Європі. Стаття написана з матеріалів Інституту Рукописів Національної бібліотеки ім. В.І. Вернадського (м. Київ).

Ключові слова: М. В. Левитський, кооперация, поезія, Україна, творча натура, «артільний батько», початок XX ст., ІР НБУВ, Київ.

Cooperation, poetry, participation in the social and political life of the country – here are the basic directions of the activity of the many-sided creative nature «Father of artels», as with the love was named it in the people at beginning XX st. in Ukraine and Europe. Article is written based on materials the Institute of the Manuscripts in the National library Ukraine name V.I. Vernadskogo (c. Kiev).

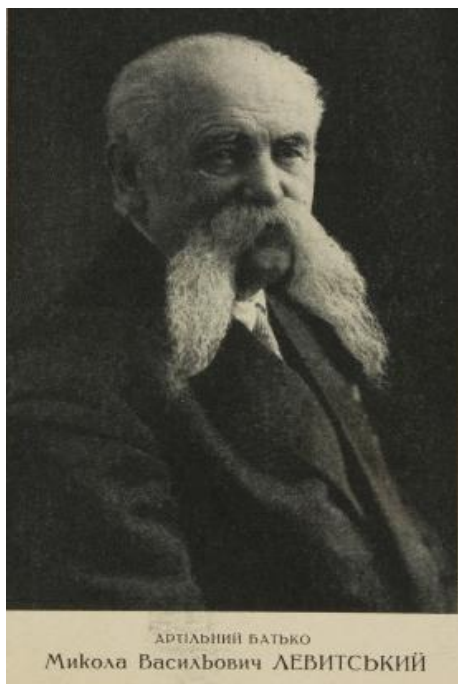
Key words: N.Levitskiy, cooperation, poetry, Ukraine, creative nature, «Father of artels», beginning XX st., IM NLUV, Kiev.

Вступление. Однажды, в начале 2011 г., занявшись генеалогическими исследованиями своего Родового Древа в архивах г. Киева, за два года напряженной работы я довольно быстро «ушел» в глубь веков, выстраивая цепочку близких и дальних родственников, как оказалось, священо и

церковнослужителей Киевской Епархии. Добравшись до начала XVIII ст. и найдя свое «Родовое гнездо» я понял, что пора возвращаться обратно, чтобы изложить полученную информацию на бумаге. И вот, когда я уже был на подходе к XX ст., Ее Величество Судьба свела меня с Николаем Васильевичем Левитским – моим двоюродным дедушкой.

Оказалось, что в Институте Рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, хранится персональный фонд (№ 327) [1], насчитывающий более 2000 трудов и материалов, связанных с жизнедеятельностью Николая Васильевича Левитского. Даже беглого ознакомления с содержанием фонда и некоторыми его документами оказалось достаточным, чтобы осознать масштаб и историческую значимость этого человека.

Ну, а когда, просматривая его многочисленные блокноты и записные книжки, я «наткнулся» на стихотворение, затерявшееся, но терпеливо ожидавшее своего часа в огромном информационном наследии, оставленном им после себя для потомков, я воспринял это, как сигнал к действию. Вот, фрагмент этого стихотворения:

*«... Нема кому тут зрозуміти,
Страждань безодніх моїх мук
Дарма про це ще й гомоніти,
Все розбере хіба правнук...» [2].*

Эту статью можно рассматривать, как один из шагов по восстановлению памяти об этом замечательном Человеке. Надеюсь, что сумев «понять и осознать», а при необходимости и защитить наше историческое прошлое (далекое и не очень), как это делается сегодня с оружием в руках, мы сможем совместными усилиями восстановить и укрепить фундамент национального достоинства и единства, заложенный нашими славными предками, дабы подрастающее

поколение росло, крепло и мужало в духе лучших народных традиций на примере наших национальных героев, к которым смело можно отнести и Левитського Николая Васильевича – кооператора, поэта общественного деятеля – Человека с большой буквы этого слова.

Краткие биографические наброски. Левитський Николай Васильевич (25 марта ст. ст. (6 апреля) 1859 г. – †1 декабря 1936 г.) – широко известный в начале XX ст. в Украине и за ее пределами, включая Европу, кооператор с мировым именем, общественный деятель, близок к идеям либерально-народнической мысли в Украине, мастер поэтического слова (более 300 стихотворений), автор множества статей, публикаций, нескольких рассказов, а также песен и дум, включая их музыкальное оформление. Одна из них – «Туга України» была широко известна, популярна и любима в народе в то время [3], [4].

Николай Васильевич родился в селе Хмильне Киевской губернии (недалеко от Канева, в «8–10 верстах от Тарасовой могилы») в семье православного священника, которая вскоре после его рождения, в 1861 г. переехала в Чигирин, а 1863г. в с. Федварь Херсонской губернии (ныне с. Підлісне Александрийского р-на Кировоградской обл.), где он провел свое детство. Начальное образование получил в пансионе Фортвенглера в Елисаветграде (Кировоград), где обучался в 1866-1869гг., а затем был переведен в Златопольскую прогимназию на Чигиринщине, по окончании которой 1875г., поступил в 5-й класс гимназии м. Біла Седлецької губернии на Холмщине, закончив ее в 1878г. Здесь же состоялся и первый его кооперативный опыт, когда он в конце обучения в гимназии организовал со своими товарищами по восьмому классу «жилищно-потребительскую коммуну», в которой жил почти весь класс. Одновременно с жильем был решен и вопрос питания. Для этого они наняли отдельное помещение и нашли хозяйку, которая вела хозяйство за сравнительно небольшие деньги. Все были очень довольны [5], [6]. Это начинание можно рассматривать, как прообраз будущих общежитий и пунктов питания (столовых) при учебных заведениях,

что было особенно актуально для сельской местности, когда не администрация решает подобные вопросы, а непосредственно сами учащиеся. И это был прорыв в самосознании подрастающего поколения, что вполне соответствовало духу того времени.

В 1879 г. Николай Васильевич поступил в Московский университет на медицинский факультет, но в 1880г. был арестован вместе с 760-ю студентами за участие в массовых выступлениях. Здесь же состоялся его второй кооперативный опыт, когда сидя с товарищами в Бутырской тюрьме он «умудрился» организовать «временный кооператив для организации питания», как он сам пишет об этом в своих воспоминаниях. Инициатива не осталась незамеченной, что и послужило, можно предположить, основанием для изоляции его в одиночной камере в «Пугачевской башне». После чего, как следствие, он был исключен из университета, выслан из Москвы и отправлен в Украину к родителям в с. Федварь на Херсонщине без права поступления в какие-либо высшие учебные заведения Царской России. Но, удача была на его стороне и «по недосмотру чиновников» он в 1881г. поступает в Харьковский университет на юридический факультет, который успешно заканчивает в 1885 г. со степенью кандидата юридических наук, защитив диссертацию по философии права на тему «О Сократе». По окончании университета, Николая Васильевича ожидало очередное испытание, которое могло стать решающим в его жизни. Сразу два известных профессора (Дитятин И.И. и Гохтинбергер К.К.) предлагают ему остаться в университете для работы на кафедрах истории русского права, либо новейшей политической экономики на его усмотрение. Но, после долгих раздумий он, отбросив соблазны и амбиции молодого ученого, покидает стены родного университета и возвращается в родительский дом к матери, которая к тому времени осталась одна после смерти мужа в 1883г. – приходского священника Кресто-воздвиженской церкви с. Федварь – Василия Гавриловича Левитського [6], [7], [8].

Далее начинается его трудовая и общественная деятельность, которой Николай Васильевич отдавал всю свою жизнь, силы и любовь, посвятив всего

себя работе и окружающим его людям, он состоялся, как кооператор-практик-первопроходец, организатор первой земледельческой артели в 1894 г. в с. Федварь Херсонской губернии. Затем была напряженная работа по организации и становлению подобных артелей по всей Украине и Царской России, куда его приглашали как практического специалиста «вооруженного» юридическими знаниями. Его Положение об артелях, типовой Артельный Договор, Образцовый устав для трудовых артелей и другие документы позволяют обойти юридическую казуистику, направленную на сдерживание активно зарождающихся в то время различных общественных и политических организаций, под статью которых теоретически попадали и артели, как организации объединяющие элементы классового общества - крестьян.

Тем не менее, юридический барьер был формально преодолен. Созданные первые землеробческие артели доказали целесообразность и эффективность объединенного крестьянского труда на земле, несмотря на то, что патриархальная селянская психология зачастую отставала от прогрессивных методов ведения совместного (коллективного) хозяйства, что нередко приводило к их распаду. Тем не менее, на селе очень быстро приняли идею объединенного ведения хозяйства, поддержали это начинание и потянулись в артели, тем самым подавая пример и другим слоям населения. По всей стране ширится артельное движение практически во всех видах трудовой деятельности.

Вот как пишет Слуцкий В. в литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Житє і Слово» о популярности артельного движения в 1896 г.: ««Що до народу, то артілі дуже припали йому до вподоби... Повага, яку придбали собі в народі артілі, дуже велика; так наприклад де-які селяне слухаючи про артелі, здіймають шапки і хрестяться, або йдучи по вулиці без шапки приговорюють: «Господи, яке хороше діло!» ...»* [9].

* здесь и далее текст приведен без правок и соответствует оригиналу.

Очень быстро в народе растет авторитет Николая Васильевича и скоро его называют не иначе, как «Артільний Батько». Вместе с его успехом и популярностью поднимают «головы» и его оппоненты: Г.В. Плеханов, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и другие сторонники пролетаризации трудящихся за счет сельского труженика, доведенного до нищеты и отчаяния, вынужденного оставить землю, идти на фабрики и влиться в ряды пролетариата, дальнейшая роль которого нам всем хорошо известна.

На заседании III-го Отделения «Императорского Вольно-Экономического Общества» 13-го января 1896 г. в С-Петербурге Николай Васильевич в своем выступлении дает решительный бой так называемым «марксистам», и под овации аплодисментов зала заканчивает свою страстную речь в поддержку артельного движения [10].

Именно здесь зарождались и отстаивались принципы практической кооперации. Благо были у Николая Васильевича друзья и сторонники его кооперативной деятельности в научной среде ученых экономистов, которые поддерживали его во всех начинаниях. Это: А.И. Чупров – профессор, учёный-экономист, статистик, член-корреспондент Российской Академии Наук, его однофамилец и однодумец В.Ф. Левитський – профессор политической экономии и статистики Харьковского университета, преподаватель экономики в Харьковском сельскохозяйственном институте, М.М. Ковалевский – социолог, экономист, профессор права С-Петербургского университета, В.Н. Доманицкий - известный украинский учёный, общественно-политический деятель, кооператор и многие-многие другие, без чьей моральной, научной и общественной поддержки Николаю Васильевичу было бы трудно поднять, развить и реализовать на практике те идеи кооперации, которые просто витали в воздухе того времени и о которых достаточно много говорилось и писалось. А вот чтобы их воплотить и реализовать – нужна была такая личность, как – Николай Васильевич Левитський.

Ниже, очень кратко приведены в хронологической последовательности некоторые ключевые моменты в деле становления кооперативного движения, в

которых принимал участие непосредственно Николай Васильевич в период с 1894 по 1917 гг.:

В 1894 г. 30 сентября основана в с. Федварь хлеборобская артель, первая в Украине, Российской Империи и Европе. Через четыре года их было уже – 125!, то есть в среднем создавалось по 2–3 артели в месяц – вот, статистическая оценка его напряженной трудовой деятельности тех лет.

- В 1895 г. разработал типовой «Артельный договор» для трудовых, производственных и ремесленных артелей, который был переведен на французский, немецкий, английский (в Чикаго), сербский и другие языки Европейских стран.

- В 1899–1902 гг. принимал участие в составе комиссии при Министерстве Финансов в разработке Закона про артели, который был принят в 1902 г.

- В 1902 г. разработал «Положение об артелях» и «Образцовый устав для трудовых артелей» - документы, которые открыли широкую дорогу артельному и кооперативному движению в Украине, России, Европе [11].

- В 1895–1917 гг. принимал активное участие в работе Всероссийских и Всеукраинских кооперативных Съездов, а также в создании артелей и кооперативных хозяйств на всей территории Царской России, включая Украину и Европу.

Созданные земледельческие артели в 1894–1895 гг., для Николая Васильевича стали лишь первым шагом, за которым пошла лавина ремесленных, промысловых, кустарных, строительных и других видов артелей, объединявших практически все сферы трудовой деятельности населения того времени.

- Начиная, со второго международного конгресса Кооператоров во Франции (Париж, 1896 г.), а затем в Сербии (Ягодина, 1898 г.), Италии (Кремоне, 1907 г.), Украине (Львов, Стрий, 1910 г.), Германии (Гамбург, 1910 г.), Швеции (Стокгольм, 1928 г.) – Николай Васильевич много лет был

главным зарубежным представителем от кооператоров Царской России и Украины [12].

Именно ему было доверено возглавлять эти делегации, а не его оппонентам «ученым – теоретикам». И именно его приглашали из всех уголков Царской России: Херсонщина, Балта, Знаменка, Киев, Одесса, Николаев, Нежин, Самара, Витебск, Москва, Пермь, Челябинск, Вятка, Нижний Новгород и др. для оказания помощи в организации на местах артелей и кооперативных хозяйств, а также чтения лекций и обмена опытом [13].

Еще при жизни, значимость Николая Васильевича Левитского была высоко оценена на государственном уровне уже в начале XX столетия, как сподвижниками по основному делу всей его жизни – кооперации, так и широкой общественностью.

Подтверждением этому могут служить следующие примеры:

Во-первых, как уже говорилось, в народе его называли не иначе, как «артельный батько». Популярность его была настолько высока, что в 20-е годы, его именем был назван коллектив украинских артистов [14], а иногда дело доходило и до парадоксальных ситуаций, когда в Харькове в 1923 г. Всеукраинской Коопспилкой было выпущено туалетное мыло имени Н.В. Левитского... [15].

Во втором же случае, о высокой оценке его трудовой деятельности на ниве кооперации на государственном уровне, можно судить на следующих примерах:

- в сентябре 1918 г. Центральным Кооперативным Комитетом создана Юбилейная Комиссия по организации празднования 40-летия культурно-просветительской деятельности НВЛ «артільного батька ... 40 років поклав він на будовання рідної кооперації і тепер вона уявляє з себе велику громадську силу, який не страшні ріжні політичні бурі. І поки будуть існувати українські кооперативи, не згине й наша національна справа»* [16].;

- в журнале № 103 заседания «Управи Всеукраїнської Спилки Земств» от 28 сентября 1918 г. можно найти такую запись: «... Постановлено: ... Для

неусмертлення імені М. Левитського асигнувати 2 тисячі карб. на відкриття двох бібліотек-читален його імені в с.с. Хмельнику Канівського повіту і Федварі Елісаветградського повіту»* [17].;

- 31 октября 1922 г. Постановлением Ради Народных Комиссаров ему «... в виду исключительных заслуг в деле организации первых на территории УССР трудовых сельскохозяйственных артелей, которые организовались с целью освобождения малоземельных хозяйств от эксплуатации капитала...» была назначена «пожизненная государственная пенсия в размере обеспечивающем его дальнейшую творческую работу на пользу трудящимся Украины ... не ниже ставки 17 разряда по тарифной сетке»* [18].;

- в 1923 г. ЦЕНТРОСОЮЗ награждает его именными часами фирмы «Мозер» с выгравированной надписью: «В день 25-летия Юбилея Центросоюза – Герою труда Н.В. Левитскому»* [19].

Он был на виду у всей прогрессивной общественности и творческой интеллигенции. В качестве прообраза главного литературного персонажа драматического произведения Карпенко-Карого в поэме «По над Дніпром» – Мирона, лежит реальная личность выдающегося деятеля того времени – Николая Васильевича Левитского [20]. В работе А. Фаресова «Народники и Марксисты» (С-Петербург, 1899), напечатанной в «Сборнике Научных Трудов» Ивана Франко Николай Васильевич характеризуется не только, как зачинатель кооперативного движения, но и как «...палкий, поетичний, схильний до оптимізму, але наскрізь щирий і правдомовний, наскрізь пройнятий потребою свідомої праці інтелігенції серед народу в противенстві до соціал-демократичного фаталізму і спільної публічної праці в противенстві ...так званих толстовців...,— І міряю цивілізацію не числом витоптаних личаків, а числом ідей»* [21].

Е.Д. Максимович известный публицист, общественный деятель, статистик, экономист, профессор Ленинградского института народного хозяйства в своем письме к Николаю Васильевичу пишет: «... Вы расшевелили, пробудили и вызвали к жизни Вашей кипучей деятельностью древнее

артельное движение. Никто раньше Вас ... не произвел такой встряски в артельном движении... Ваш энтузиазм, Ваша вера, Ваша проникновенность идеей артельного движения сделали эпоху в нем» [22].

Еще одну оценку известного украинского кооператора и ученого П.Ф. Высоканского, иногда выступавшего в качестве оппонента Николая Васильевича на первых этапах его становления, но всегда ценившего его, как пионера кооперативного движения, можно найти в книге В.Б. Вовченко: «Архівна спадщина кооператора, державного і громадського діяча М.В. Левитського»: «... власне не створивши цілісної теорії кооперації, все ж «засіяв кооперативну ідею» відносно історичних реалій епохи, в якій він жив і працював, і як ніхто інший перебачив завдання, що постали перед наступним поколінням кооператорів. В цьому й полягає його історична заслуга» [23].

На самом деле «історична заслуга» Николая Васильевича Левитського в процессе становления кооперации и молодого украинского государства оказалась значительно весомее. В качестве подтверждения, можно привести лишь несколько примеров его обширной трудовой и общественной деятельности:

– в 1918 г. занимал должность директора отдела Государственного имущества и был членом финансовой комиссии в Народном министерстве Земельных Дел УНР (Свідоцтво от 6 квітня 1918 за № 773, Київ) [11], [24], [25];

– в 1917–1918 гг. принимал активное участие во Всеукраинских и Всесоюзных Съездах по кооперации, принимал участие в разработке символики украинской кооперации, в организации Украинбанка, Днепросоюза, избирался членом Надзорной Рады Кооперативных Центральных Союзов. [11], [26];

– в 1919–1920 гг. занимался научно-исследовательской работой по изучению истории кооперации Кубани и Кавказа [27];

– в 1917–1925 гг. принимал участие в организации Кооперативного института, созданного в 1920 г. и Кооперативного музея в 1923 г. в Харькове (в 1925 г. переведен в Киев) – как центральное хранилище кооперативных материалов и как учреждение архивно-библиотечного типа [28].

В дополнение к этому славному списку можно добавить, что он был также:

– членом Украинской Центральной Рады (УЦР) в 1917–1918 гг. Вот, что об этом пишет В.Б. Вовченко: «Робота в Уряді УНР представлена такими матеріалами: приблизний статут трудової артелі (1917); доповідні записки міністру фінансів про затвердження «Устава Южно-русского кооперативного банка Днепровского потребительского общества» (1917); «Проект Конституції Української Народної Республіки» (1918); «Закон про шлюб та розлучення, про реєстрацію актів шлюбу, розлучення, народження та смерті. Проект» (1918); «Статут Народного інституту» (1918); матеріали діяльності Всеукраїнського кооперативного банку (постанова загальних зборів, звіт, списки акціонерів банку) (1910–1923)» [29];

– активним членом I и II Соборов Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ) в 1921 и 1927 гг. соответственно. Приведу фрагмент стенограммы одного из более, чем 20 выступлений Николая Васильевича на Соборе 1921 г.: «Дорогі брати і сестри! Закінчується наш Собор ... Ми засідали в храмі, який стоїть 900 літ, який переживав татарщину і всякі руїни. Хай же, дорогі брати, цей великий дзвін святого Собору лунає на цілу Україну – в вашій особі, – що ми йдем до вільного життя Церкви, що ми йдем незалежно, автокефальною, соборноправною Церквою. Кожен з нас повинен бути апостолом Церкви Української і боронить її від тих, хто хоче зруйнувати. Хай вам Бог допоможе»* [30];

– принимал участие в работе: МолочарСоюза на Всеукраинском Агрономическом Съезде в Харькове (1922 г., № 658-661); заседаниях КоопСекции экономистов при Всеукраинской Академии Наук (1924 г., № 647; 1929 г., № 648); кооперативной секции киевского филиала Сельскохозяйственного научного комитета (1926 г., № 627); заседаниях постоянной комиссии исследования истории украинской кооперации при Киевском кооперативном институте (1927 г., № 637, 640-643, 652); Киевского товарищества сельско-хозяйственного кредита «Сельбанк» (1927 г., № 668);

Украинском сельскохозяйственном научном товариществе (1929 г., № 649); IX Собрания Уполномоченных Всероссийского Кооперативного Лесного Союза «ВСЕКОЛЕСа» (Москва, 1930 г., № 631); Зиновьевского Союза Сельскохозяйственной Зерновой Кооперации «РАЙКООПЗЕРНО» (1930 г., № 632) и многих других заседаниях, собраниях, съездах. [31].

При всем этом, следует отметить, что жизненный путь Николая Васильевича был далек от лучезарного благоденствия в ореоле Славы, как в начале, так и на завершающем этапе его трудовой деятельности. Напряженная работа, безграничное трудолюбие и самоотдача, помноженные на любовь и милосердие к окружающим его людям – вот формула успеха нашего героя. В воспоминаниях В. Слуцкого в статье за 1896 г. можно найти такие строки: «Рух артільний перейшов уже навіть межі Херсонської губернії... Побільшенню і зростови артелів у Херсонщині багато допомагає д. Н.В. Левитський ... Жаль тільки, що такої великої ваги справа спала цілком на плечі одної людини. Правда енергії д. Левитського і краю не видко: увесь він віддався цьому, як він каже, найдорожчому для його ділу і працює ні на хвилину не складаючи рук. Йому спочивають, йому дивуються ...»* [32].

В жизни Николая Васильевича бывали и тяжелые времена. Голодные обмороки, денежные затруднения (и это при том, что в 1896 г. Императорское Вольно-Экономическое Общество выделило и передало ему 10 000 руб. на развитие артельных хозяйств всей Царской России, включая и Украину) [33], дефицит личного времени – вот основные спутники по жизни в начальный период его становления, как «Артільного Батька». Организовав не одну сотню артельных хозяйств и кооперативов, он так и остался «безсеребренником», не имея «за душой» и в кармане в конце своей жизни «лишней копейки», чтобы вместо житного купить пшеничного хлеба, рекомендованного ему врачами [34]. Ибо вся его энергия была направлена на созидание новых прогрессивных форм общественных отношений обездоленного сельского труженика, основанных на доверии, любви и взаимопомощи, а понятие личного материального комфорта

не было чертой его чистой природы и никак не согласовывалось с его моральными устоями и житейскими принципами.

В январе 1919 г. он оказался на волосок от смерти, при возвращении с Кооперативных Съездов на Кубани, которые состоялись там в ноябре 1918 г. К тому времени Деникинские войска захватили часть Украины и отряд «черной сотни», остановив поезд, отцепил дипломатический вагон с представителем Гетьманской Украины Боржинським, в котором в качестве попутчика вместе с другими пассажирами ехал и Н.В. Левитський. Всех арестовали, состоялся военно-полевой суд, приговоривший дипломата к расстрелу, остальных отпустили. Николая Васильевича спасло лишь то, что в кармане его пиджака нашли письмо от кооператоров Франции, приглашавших к себе на встречу. Убедившись, что он не «политагитатор», а кооперативный деятель международного масштаба Николай Васильевич был опущен. В это время там был «жуткий голод», как пишет в своих воспоминаниях Николай Васильевич. Оставшись один, без средств к существованию, он был близок к голодной смерти. И только воля, характер и коллеги по кооперации (Кубанский кооперативный Союз, Среднекавказский Союз потребительских Обществ), к которым он нашел силы обратиться – помогли ему выжить и после освобождения Кубани от деникинцев, в 1920 г. вернуться в Украину. И все это время (почти 2 года), находясь в непредвиденно затянувшейся «командировке», Николай Васильевич занимался научно-исследовательской, поисковой работой по изучению истории кооперации Кубанского Края, Среднего и Северного Кавказа [27], [35], [36].

После этого был еще долгий трудовой путь Николая Васильевича длиной в 16 лет. И снова поездки, встречи, лекции по вопросам кооперации и снова, как в молодости, а ему уже за 60, он «с головой» погружается в общественную деятельность и кооперативную работу, как единственное и любимое дело всей его жизни. Вот, как он об этом пишет в своем стихотворении в 1931 г.: *«.../Коли починав я роботу,/Що так захопила мене,/Мені й завдала хоч турботу,/Все ж мила, як небо ясне/...»* [37].

В центральном государственном кинофотофоноархиве (ЦДКФФА) им. Г.С. Пшеничного сохранилась черно-белая 16 мм. пленка на которой Николай Васильевич вместе с руководителем театра им. И. Франко Гнатом Юра, и президентом всеукраинской академии наук, академиком Украины Д.К. Заболотным принимают участие в чествовании 10-летия комсомола в 1928 г. [38]. К сожалению, выступление не озвучено, но и сама «картинка» очень четко передает мощную энергетику, темперамент и самоотдачу оратора с искренней верой и надеждой в молодое поколение, как продолжателя лучших традиций их предшественников. Именно таким, представляется, и был Николай Васильевич во всех своих начинаниях, делах и поступках.

В начале XX ст. Николай Васильевич Левитський был известен не только, как идеолог и практик с огромным опытом внедрения, становления и развития артельного и кооперативного движения. Он оставил о себе память и как литератор, мастер поэтического слова и публицист. «Запорожец Мирон» – литературный псевдоним Николая Васильевича, которым он иногда подписывал свои литературные и поэтические произведения, как, например, стихотворение из 338 строк «Рідному Театрові» [39].

Театр наш нині ожива,	Брати то ж любі ви й працюйте
Все ж час тяжкий пережива;	Та голос правди – люду чуйте,
Про те стає він ще ріднішим,	Не забувайте про життя,
Для серця нашого милішим.	Щоб люд не йшов наш в забуття.
Театр наш тішить так мене,	Прийміть брати це привітання,
Я твердо вірю – все мине,	Мої найкращі й побажання,
І злидні й туга, й перепони,	Пораду щиру цю мою.
Все-ж візьмуть верх життя закони	Від серця йде – я вас люблю.*

Мир. Запорожець 20 р.р. XX ст.

О масштабах литературной и поэтической деятельности Николая Васильевича Левитского может говорить сама за себя выдержка из его «Заяви на вступ до Зінов'євської секції наукових робітників» від 2 вересня 1931 р.:

«... в галузі поезії поетичних творів по приблизному рахунку написано біля 30 тис. строф, а по числу всяких творів взагалі набереться коло 900 №№. Повного бібліографічного покажчика праць не складено ... Надіюсь з часом скласти ..., як здоров'я дозволе»* [40].

В качестве примера профессиональной оценки Николая Васильевича, как начинающего литератора-публициста, можно привести комментарий редакции журнала «Харьковский Сборник» за 1888 г. на его статью «Народные колыбельные песни», написанную в 1887 г.: «Автор этой статьи не специалист, а любитель народной поэзии. Печатая ее, редактор отдает тем дань уважения той искренней любви автора к народу, которая проглядывает в каждом слове. Автор представляет собою поучительный пример человека, окончившего университет не только не порвавшего связь с народом, но не боявшегося летом, мужицким земледельческим трудом зарабатывать средства для прохождения зимою университетского курса». Сам же Николай Васильевич в конце статьи с подобающей ему скромностью делает приписку: «Вот все, чем я располагаю в данное время и чем хотел поделиться с читателем; все это, конечно, очень незатейливо, хотя и очень мило под час, да не взыщет читатель, – чем богат, тем и рад»* [41].

Скромность – это еще одна маленькая грань в копилку неординарной и творческой личности Левитского Николая Васильевича, с одной стороны, как кооператора-практика-первопроходца, начинавшего свой путь с создания земледельческих, ремесленных, промысловых, кустарных, строительных и других видов артелей, а с другой стороны (менее известной его немногочисленным исследователям) – как человека с поэтической душой, чьи стихотворения с гражданской, национально-патриотической позицией актуальны и сегодня. Читая их, порой складывается ощущение, что он рядом с нами и пишет о нас с Вами. Вот небольшие фрагменты его стихотворений, пропитанные духом, болью, верой и надеждой современного Майдана:

«ВІЛЬНА УКРАЇНА» [42].

Колись Україна повстала, –
За часу ще батька Богдана, –
Тож волю вона здобувала,
Ламала неволі кайдани.
Він вирвав Вкраїну з неволі,
А трохи була й не пропала, –
З Богданом знайшла-ж свою долю,
Жила вже ж без холопа й пана.
Цвіла на Вкраїні свобода,
Й освіта стояла високо, –
Чужі й дивувались народи, –
Вкраїна ж була одинока.*

Его небольшие литературные произведения в виде рассказов пронизаны любовью, милосердием и добром, что всегда было привлекательно для людей во все времена. Читая его рассказы, невольно погружаешься в мир, где любовь – не абстрактное понятие, а естественная среда обитания для любого нормального человека и от этого на душе становится легко и спокойно, как в детстве.

Не имея своих детей (благополучная семейная жизнь, можно предположить, обошла его стороной), Николай Васильевич посвятил им немало своих стихотворений, наполненных нежностью и любовью, а его пьеса «Діти-Квіти», в которой в качестве персонажей задействовано около 25 наименований цветов – ожидает своего часа для постановки на современной сцене [44].

Николай Васильевич был хорошо известен, как в литературном, так и в театральном мирах. Он был знаком с: Иваном Франко, И.К. Корпенко-Карый, А.К. Саксаганским, И.С. Нечуй Левицким, М. Горьким, с семьей Алчевских (Х.Д. и И.А. Алчевским – знаменитым оперным артистом, певцом (бас), Г.А. Алчевским – руководителем оркестра мандолинистов (в Харькове),

Дума «СИРОТИ УКРАЇНИ» [43].

З Богдана Вкраїна попалась
В Московську пекельну неволю
Весь час же слізьми обливалась
В кайданах кляла свою долю.
А кат ще й тим горем втішався
Ті слъози були на потіху, –
Йому, він без краю знущався
Тай ще й заливався її од сміху.
Теж горе – неволя Вкраїни
Найбільше ж його потішала
Душив він з початку й до нині
Щоб світлу й хвилину не знала.*

В.Г. Завадским – руководителем певчей хоровой капеллы и его сыном – В.В. Завадским – известным пианистом в Европе и Америке, Шекун-Коломийченко – артисткой, певицей, М.М. Ковалевским – известным ученым, профессором, Осипом Маковеем, М.П. Старицким, М.В. Лисенко, М.С. Грушевским, профессором И.И. Дитяниным и многими, многими другим выдающимися деятелями того времени.

Эпистолярный жанр Н.В. Левитського в его переписке (письмах) с выдающимися деятелями науки и искусства, представителями общественных и политических организаций хорошо показан в работе В.Б. Вовченко «Епістолярний комплекс М.В. Левитського як просопографічне джерело дослідження особистості визначного українського кооператора» Вот несколько цитат из автореферата В.Б. Вовченко: «...Епістолярій М.В. Левитського (в сукупності з іншими документами, зокрема, автобіографічного характеру) крім фахових контактів висвітлює стосунки фондоутворювача з представниками української академічної науки, музейної справи, театру, літературно-видавничих кіл, діячами громадсько-демократичного руху...» [45].

«...Водночас епістолярій дає змогу встановити шляхи формування його власної архівної збірки, а також характеризує атмосферу інтенсивних фахових, громадських та наукових контактів в історико-культурних колах України, Росії, в країнах Європи і США. Офіційні та приватні листи допомагають виокремити мережу кореспондентів М.В. Левитського та визначити осередки кооперативної і наукової діяльності наприкінці ХІХ– на початку ХХ ст. ...» [46].

Среди адресантов и корреспондентов (около 60), Н.В. Левитського, можно встретить такие фамилии, как: В.Б. Антонович, Б.Д. Гринченко, М.К. Заньковецкая, М.М. Ковалевский– социолог, экономист, профессор права С-Петербургского университета, К.М. Скажинская, В.С. Стефаник, В.В. Тарнавский, М.Д. Токаревский, В.Я. Чубарь, Высочанский П.Ф. Ефремов С.О. Левандий, П.М. Сапсай, К.М. Скаржинская, М.Д. Токаревский, Я.М. Фильгус и др.

Статьи Николая Васильевича о кооперации, воспоминания, небольшие рассказы, материалы по истории литературы, письма, стихотворения. гимны, думы и многое другое – все эти материалы находятся, как уже говорилось выше, на хранении в Институте Рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, где создан персональный фонд (№ 327) Н.В. Левитського.

Надеюсь, что очень скоро придет время, когда многие наши современники в полной мере сумеют по достоинству оценить тот багаж информации и знаний, оставленных Николаем Васильевичем Левитським для всех нас в наследство, как весомую частичку нашего национального богатства, которая терпеливо ожидает своего часа, чтобы влиться достойным ручейком в чистую и полноводную реку нашей украинской Культуры.

Основанием и примером для подобного оптимизма могут служить статьи о Николае Васильевиче Левитськом наших современников, таких как: В.И. Марочко, И.А. Фарений, В.Б. Вовченко, Ф.И. Ленченко, М.В. Алиман, В.П. Рекрут, А.А. Пантелеймоненко, Р.Я. Коринец, Е.П. Костик и др., чьи научные работы и публикации о нем можно встретить в брошюрах, периодической печати и литературе по вопросам кооперации.

Свой трудный, напряженный, но в то же время красивый жизненный путь Николай Васильевич Левитський закончил на 78 году бытия. Подробности о смерти и последних днях его жизни отсутствуют. Можно предположить, что к концу жизни он был уже тяжело болен. Это видно из отрывка его стихотворения, написанного к празднику 1-го Мая 1935 г. [47].

Нехай живе скрізь перше травня,	В останнє мабуть вас вітаю,
До праці кличе хай нас знов,	Мої пощитані вже дні
Живе хай мрія й вік в нас давня,	Цього я палко так бажаю
Братерство, воля та любов.	Велика втіха це мені.*

Известно также, что ушел он из этого мира 1 декабря 1936 г. – в самый разгар «пролетарского мракобесия» со стороны государственного карающего органа – Народного комиссариата внутренних дел. По косвенным данным

Николай Васильевич Левитський ушел без явной «помощи» этого спрута, не посмеявшегося поднять свой «карающий меч» на столь значимую и хорошо известную личность, как в Украине и России, так и за рубежом. Об этом можно предположить исходя из цитаты в интернете: «Пригадаймо відверту заяву Мартина Лаціса: «В.Ч.К. заарестованы почти все проживавшие в России бывшие царские министры, жандармы, полицейские, крупные личности из общественных деятелей буржуазного класса». Склалося так, що тільки дев'ятеро членів Центральної Ради померли своєю смертю в Україні. Так, спершу помер від голоду Петро Стебницький (14.03.1923, Київ), за ним – академік Микола Біляшівський (21.04.1926, Київ), Олександр Волошин та Володимир Шемет (14.05.1933) – обидва – в 1933 року, а кооператор Микола Васильович Левитський – 1.12.1936 р. ... Вони встигли відійти до початку Великого Терору...» [48].

Похоронен Николай Васильевич в Києве на Байковом кладбище (1-й участок, 1-й ряд) слева по центральной аллее. Табличка на оградке «Артільному Батькові» не сохранилась. В некоторых энциклопедических справочниках упоминается Лукьяновское кладбище и 1934 г. – это ошибка.

Небольшой могильный холмик увитый многолетними низкорослыми растениями, скромная мраморная табличка на металлической оградке в окружении памятников академику В.И. Палладину и хирургу В.А. Караваеву – вот основные приметы последнего приюта Н.В.Левитського.

И любой, кто захочет прийти поклониться и почтить память верного Сына Украины конца XIX начала XX ст. – может всегда сделать это.

Вот некоторые фрагменты стихотворений Н.В. Левитського, которые можно рассматривать, как напутственное слово для всех нас: ко мне, – как его внуку по крови, и к Вам, как – внукам и правнукам по Духу и Дела́м Добрым.

– Из стихотворения «Мій Заповіт»: *«Умру – не плачте над труною / Ще довго буду з вами жить / Малий хоч слід іде за мною/Ним буду краєві служити/...»* [49].

– Фраза из стихотворения: *«Чим більши живу, тім більше бачу / Який самотній в світі я / Та все ж надії я не втрачу / Згада колись Земля моя /...»* [50].

В связи с тем, что в наше время имя этого выдающегося деятеля кооперативного движения, мастера поэтического слова и общественного деятеля Украины – Н.В. Левитського затерялось в бурных потоках XX ст., предлагаю принять меры по восстановлению исторической справедливости по отношению к этому славному, сильному, энергичному, жизнерадостному человеку, активному труженику, беззаветно любившего свой народ и отдавшему всю свою яркую и долгую жизнь на благо становления и процветания своей Родины – Матери Украины.

Думается, что было бы справедливо сберечь память об этом талантливом человеке с его многогранным творческим потенциалом и приложить все усилия, чтобы его труды по кооперации, проза, стихи и песни стали широко известны потомкам – всему украинскому народу, – как память, уважение и любовь к тем, кто был до нас, мечтал и трудился за наше счастливое будущее, как и мы отдаем все свои силы ради процветания детей наших и их будущего.

Список используемых источников

1. *Воронкова Т. І.* Левитський Миколай Васильович / *Т. І. Воронкова* // Особові архівні фонди Інституту рукопису : путівник. – К., 2002. – С. 303–311, ІР НБУВ, ф. 327, № 1–2170.
2. *Інститут* рукопису Національної бібліотеки ім. В. І. Вернадського (далі ІР НБУВ), ф. 327, оп. 1, спр. 519, арк. 65.
3. *Там же*, спр. 333.
4. *Там же*, спр. 21, оп. 1 [До історії видання «Туга України»].
5. *Там же*, спр. 531.
6. *Там же*, спр. 532.
7. *Там же*, спр. 604, [Анкета], арк. 3.
8. *Там же*, спр. 543.

9. *Слуцкий В.* Хліборобські артiлі (спiлки) на Україні / В. Слуцкий // *Життє і Слово.* – 1896. – Кн. 5. – С. 361.
10. *Фаресов А.* Народники и марксисты / А. Фаресов. – СПб., 1899. – С. 1–3.
11. *ІР НБУВ*, ф. 327, оп. 1, спр. 535.
12. *Там же*, спр. 537.
13. *Там же*, спр. 547, арк. 14.
14. *Там же*, спр. 2121–2122.
15. *Там же*, спр. 2132.
16. *Державний архiв Київської обл. (ДАКО)*, ф. 1447, оп. 1, спр. 42.
17. *Там же*, спр. 76.
18. *ІР НБУВ*, ф. 327, оп. 1, спр. 572.
19. *Там же*, спр. 740–747.
20. *Там же*, спр. 547, арк. 27.
21. *Фаресов А.* Народники и марксисты / А. Фаресов. – СПб., 1899. – С. 275.
22. *ІР НБУВ*, ф. 327, оп. 1, спр. 1992. [Максимов Е. Д. Лист 1926 р.].
23. *Вовченко В. Б.* Архiвна спадщина кооператора, державного і громадського діяча М.В. Левитського / В. Б. Вовченко. – К., 2010. – С. 17.
24. *ІР НБУВ*, ф. 327, оп. 1, спр. 555.
25. *Там же*, спр. 607.
26. *Там же*, спр. 16.
27. *Там же*, спр. 559–563 [Удостоверения Среднекавказского Союза потребительских обществ, 1919 г.]
28. *Там же*, спр. 629.
29. *Вовченко В. Б.* Архiвна спадщина кооператора, державного і громадського діяча М. В. Левитського / В. Б. Вовченко. – К., 2010. – С. 24.
30. *Перший Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ, 1921р.* : док. і матеріали / НАН України. – К. ; Львів, 1999.
31. *ІР НБУВ*, ф. 327, оп. 1, спр. №№ 627, 631, 632, 637, 640–643, 647, 648, 652, 658–661, 668.
32. *Слуцкий В.* Хліборобські артiлі (спiлки) на Україні / В. Слуцкий // *Життє і Слово.* – 1896. – Кн. 5. – С. 360.
33. *Там же*, с. 361.
34. *ІР НБУВ*, ф. 327, оп. 1, спр. 731–739 [Заява в УкрКоопТрест].
35. *Там же*, спр. 550.
36. *ІР НБУВ*, ф. 327, оп. 1, спр. 519.
37. *Там же*, спр. 518, арк. 9.
38. *Центральний державний кiнофотофоноархiв України (далі ЦДКФФА ім. Г.С. Пшеничного)* од. обл. № 1382 [Ветеран кооперації виступає на урочистих зборах, присвячених 10-рiччю ВЛКСМ в м. Києві, 1928 р., Кiнотиждень. – 1928. – № 49/92].
39. *ІР НБУВ*, ф. 327, оп. 1, спр. 408.
40. *Там же*, спр. 605.
41. *Там же*, спр. 109.

42. *Там же*, спр. 230.

43. *Там же*, спр. 349.

44. *Там же*, спр. 250.

45. Вовченко В. Б. Епістолярний комплекс М.В. Левитського як просопографічне джерело дослідження особистості визначного українського кооператора // Рукописна та книжкова спадщина України / НАН України. – К., 2010. – Вип. 14. – С. 97.

46. *Там же*, С. 100.

47. *ІР НБУВ*, ф. 327, оп. 1, спр. 335 [Перше Травня].

48. Сергій Білокінь, 17.10.2010 [Електронний ресурс] // Доля членів Центральної Ради в СРСР. – Режим доступу: <http://www.istpravda.com.ua/research/2010/10/17/601/>

49. *ІР НБУВ*, ф. 327, Оп. 1, спр. 748–763, арк. 80.

50. *Там же*, спр. 748–763, арк. 74.